

«Побеждать рознь века сего...»

Поэтический мир скульптора Татьяны Бусыревой

Ее работы последних лет не «терются» на выставках любого масштаба и ранга. Хотя с первого взгляда они вроде бы ничем не поражают — ни размерами, ни экстравагантностью решений, ни экзотичностью материала. Более того, на фоне авангардистской вседозволенности — отечественной и зарубежной, — которая сегодня потоком хлынула в наши выставочные залы, поначалу кое-кому они могут показаться излишне традиционными и легко «читаемыми» без видимых духовных усилий.

Но вот парадокс: мимо них не пройдешь. Скульптуры и малая пластика Татьяны Бусыревой обладают каким-то своим особым устойчивым «силовым полем» притяжения — заставляют вас остановиться, взглянуться, задуматься. Они требуют многократного к себе обращения. За обманчивой простотой и неброской «внешностью» они скрывают сложную эмоционально-образную структуру, углубленное проникновение в которую предполагает и в зрителе огромный труд души и, как правило, хотя бы элементарное знание законов красоты и языка современной скульптуры.

Лучшие произведения Татьяны Бусыревой отличает высокая пластическая культура и печать творческой самобытности. Она не любит «гладких», «элизаных» или, выражаясь ее словами, «замыленных» работ. Поэтому многие из них при беглом взгляде оставляют впечатление незавершенности, угловатой шероховатости. Как правило, в ее скульптурах обычно хорошо бывают проработаны лица и руки. Часть других деталей лишь слегка намечена, некоторые — только угадываются.

Но, говоря по Родену, проницательный взор заметит: они настолько рукотворны, что, к примеру, с ее керамики (за редким исключением) даже нельзя снять форму. Зато в каждой такой вещи тот же родеоновский проницательный взор откроет характер, то есть внутреннюю правду, которая прорывается сквозь внешнюю форму.

Кого бы ни лепила из глины или гипса, ни вырезала из дерева или ни высекала из камня Татьяна Бусырева — будь то ее любимый Пушкин, друзья поэта и его персонажи, а также Гоголь, Толстой или просто какая-нибудь русалка, кентавр, Ева, — во всех из них преобладает, как мне кажется, бытовое жизненное начало, далеко спрятанная или, наоборот, открытая улыбка скульптора, ее ироническая усмешка, юмор (в то же время многих из ее героев отличает необихная внутренняя сосредоточенность), заставляющий и нас улыбнуться, быть может, даже засмеяться (это очищающий смех, или, как сказал классик, смех сквозь слезы), а потом всеерьез задуматься о смысле жизни в наше архисложное и архитрудное время, о своем месте в эти роковые для страны и ее граждан дни.

Еще одна особенность образов, рожденных скульптором, — их ярко выраженный национальный строй души. Ее Ева — именно русская Ева и никакой другой быть не может. Кентавр тоже, как ни странно звучит, русский кентавр. Даже Богородица, Иисус Христос, не говоря уж о преподающем Сергии Радонежском, у нее русские. И это не упрощает их, не вульгаризирует, а как бы наоборот — приближает к нам, делает понятнее, роднее.

Татьяна Бусырева никогда не гналась за модой и не подчиняла свое творчество требованиям политической конъюнктуры. Даже в так называемые застойные времена она продолжала заниматься искусством, к которому лежала ее душа, — лепила не бюсты передовиков и героев (за них тогда хорошо платили), а истово трудилась над своей Пушкинианой. Сначала как керамика, а потом и как скульптор. Оригинальная трактовка образа поэта и виртуозная техника ставят произведения Т. Бусыревой в один ряд с творениями таких прославленных наших скульпторов-пушкинистов, как Михаил Анкишин или Олег Комов. Не зря сегодня только в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве находится 12 ее работ. Она и дальше продолжает поиски на темы Пушкина и его окружения, а также персонажей произведений поэта. Например, недавно с блеском прошла выставка ее новых работ в Центральном Доме пропаганды Всероссийского общества охраны

памятников истории и культуры.

Стихийно одаренная, невероятно работоспособная, она из тех, кто не меняет своих привязанностей. Так, сегодня, когда многие из ее коллег «ударились» в кованный металл и в стране почти не осталось скульпторов-«деревяшников» (по крайней мере уровня Степана Эрьзи и Сергея Коненкова), Татьяна Бусырева — одна из немногих продолжает хранить верность дереву — материалу, в котором, по словам С. Коненкова, очень «нелегко понять его немую, но такую глубокую душу» и «провидеть, угадать грядущий образ».

Кстати, Т. Бусыревой в этом плане повезло: ведь именно С. Коненков вместе с другим мастером русской деревянной скульптуры В. Ватагиным были ее учителями в течение нескольких лет, когда она являлась студенткой Московского высшего художественно-промышленного училища имени М. И. Калинина (бывшая «Строгановка») и работала в скульптурной мастерской Сергея Тимофеевича.

Но все равно ее путь к себе сегодняшней был далеко не простым, а весьма сложным, «ухабистым», многотрудным. Как, наверное, и большинство ее коллег, в молодости Татьяна «переболела» Египтом (и долго «бодела», по ее собственному признанию), Грецией, Италией, французами. И очень боялась... дерева. Не как материала — боялась стать простым эпигоном С. Коненкова. А когда наконец решилась, то уже первыми, пока еще робкими работами удивила и самого учителя — настолько у нее был свой, четко выраженный стиль. В нем, как в волшебном тигле, переплавились и редкостное мастерство безымянных авторов деревянных распятия христовых из знаменитой на весь мир коллекции ее родной Перми, и уроки С. Коненкова и В. Ватагила, и собственные поиски. На мой взгляд, сегодня она настолько тонко чувствует дерево, что, работая с ним, умеет передать даже движение душ своих героев.

Обращение Татьяны Бусыревой к религиозной тематике (а именно эти ее работы экспонировались на последних выставках, в которых участвовала художница) — тоже не модное поверье последних лет, а естественный шаг в ее развитии как скульптора и гражданина, серьезная попытка осознать корни нашего духовного наследия и помочь в их возрождении. Созданные ею образы — одного из наиболее чтимых в Русской православной церкви святых Сергия Радонежского, Николы-Чудотворца, Богородицы, Иисуса Христа — не просто врачуют наши «заблудшие души», они учат, как завещал преподобный Сергий, «побеждать рознь века сего».

Дмитрий ГОРБУНЦОВ.

● Татьяна Бусырева.

Фото Виктора КУЛИКОВА.